

Снег валил густыми хлопьями, кружась в неистовом танце, и очень скоро всё вокруг — и небо, и земля — укрылось ослепительно белым саваном.

Чжу Цинчэнь сидел в беседке на заднем дворе, уютно устроившись подле жаровни. Холодный ветер подхватывал снежинки, бросая их на его тяжелый плащ. Рядом Лю Ань заваривал чай, используя для этого чистейший свежесобранный снег.

А в это время Пэй Сюань и остальные ученики с азартом резались в снежки. Точно свора молодых охотничьих псов, впервые увидевших зиму, они с весёлым лаем носились по всему двору.

— Наставник, — Лю Ань почтительно протянул Чжу Цинчэню чашу.

Тот принял её и сделал небольшой глоток. Живительное тепло тут же разлилось по телу, согревая озябшие конечности. Чжу Цинчэнь с улыбкой спросил юношу:

— А ты почему не играешь с ними?

— Я ведь их старший брат, — невозмутимо отозвался Лю Ань. — Я на несколько лет старше каждого из них. Пусть забавляются, а моё место — подле наставника.

Чжу Цинчэнь на мгновение задумался.

— Насколько я помню, по годам ты как раз должен быть младше всех.

Хоть его и величали «старшим братом Лю», в действительности он был самым юным в этой компании. Лю Ань на секунду замялся, но быстро нашелся:

— Я — молодой господин из знатного рода, и мой разум куда зрелее их. Подобные детские забавы мне более не интересны.

— Что ж, логично, — кивнул Чжу Цинчэнь. — Но твой наставник — не из родовитой семьи, и при этом младше тебя.

Лю Ань почувствовал неладное:

— Учитель...

— А раз так, наставник тоже может поиграть в снежки! — воскликнул Чжу Цинчэнь.

Он отбросил плащ на скамью, выбежал из беседки и, на ходу подтыкая подол халата за пояс,

ловко сгреб горсть снега. В следующее мгновение плотный снежок с глухим стуком врезался в спину Сун Фэна.

— Кто это?! — вскрикнул тот, оборачиваясь. Увидев учителя, он тут же вытянулся в струнку, сиюсь сохранить серьезный вид. — Наставник.

Чжу Цинчэнь запустил в него вторым снарядом:

— Сун Фэн! Твое вчерашнее сочинение — сущая бессмыслица! Мало того что ты заснул прямо над бумагой, так еще и наставления мои слушать не желал. Получай!

— Следующий — Чэнь Чжэн! Позавчера опоздал, вчера болтал с соседом вместо дела. И тебе достанется!

— Сюй Жун, а ты чего к Чэнь Чжэну липнешь? Тот уже и слова тебе не говорит, а ты всё зудишь над ухом. Лови сразу два!

Наставник Чжу начал вершить свою «месть». Ученики не смели давать отпор и лишь со смехом разлетались в разные стороны.

— Учитель, вы ошиблись целью! — вопил Пэй Сюань, уворачиваясь от очередного удара. — Вы же сами говорили недавно, что я ваш лучший ученик!

— В тебя-то я и метил, Пэй Сюань! — азартно отозвался Чжу Цинчэнь. — Орешь свои трактаты так громко, что соседи уже трижды приходили жаловаться! Добром клянусь, велю возвести стену в три обхвата толщиной и запрю тебя там на три дня и три ночи, чтобы ты начитался всласть!

Наставник вошел в раж. Закатав рукава, он успевал одарить вниманием каждого. Вид у него при этом был самый решительный, а броски — точными и хлесткими. Двор мгновенно превратился в поле хаотичного сражения.

Лю Ань, оставшийся в беседке, лишь делал вид, что спокойно варит чай. На самом же деле он в душе неистово болел за учителя: «Так его! Пэй Сюаню давно пора было задать трепку!»

В следующую секунду снежный ком прилетел прямо ему в плечо. Лю Ань в шоке вскинул голову:

— Наставник, а я-то в чем провинился?!

Чжу Цинчэнь размял запястья и поправил сползший рукав:

— Ты еще спрашиваешь? «Народ — точно скот, мудрец же волен гнать его по своей воле» — не твоя ли рука это вывела? Откуда в тебе столько спеси, чтобы людей за скотину держать?

Лю Ань виновато опустил голову:

— Я был неправ.

Вдоволь погоняв подопечных, Чжу Цинчэнь, тяжело дыша, без сил повалился назад. Ученики тут же выстроились в ряд, покорно ожидая выволочки, и бросились было на помощь, когда он упал.

Наставник лишь отмахнулся. Усевшись на мягкий снег, он обмахивался рукавом и ворчал себе под нос:

«Упарился... Ну и морока с вами. Теперь я понимаю, почему мой собственный учитель вечно колотил меня линейкой по ладоням»

[Система: Раньше ты наставлял одного лишь наследного принца, конечно, тогда было проще]

Чжу Цинчэнь вздохнул:

«В последний раз повторяю: это была лишь номинальная должность. У Ли Юэ не было наследников, и я никогда не учил наследного принца»

Память Системы была короткой, как у золотой рыбки.

В этот момент со стороны ворот послышались шаги.

— Наставник Чжу! Прибыл гонец из дворца с указом, ожидает снаружи!

Ученики тут же подхватили Чжу Цинчэня под локти, помогая ему подняться со снега. Тот отряхнул одежду, поправил волосы и, убедившись, что выглядит подходящим образом, повел свиту встречать вестника.

За те несколько дней, что он провел здесь, Чжу Цинчэнь ни разу не видел местного императора. Будучи учёным-чиновником в Академии, он был избавлен от обязанности посещать утренние приемы, а его маршрут обычно ограничивался Академией, домом и винной лавкой семьи Пэй. С чего бы вдруг государю вспоминать о скромном учителе?

Пока они шли, Система поспешно вывела перед его глазами справку об императоре. Судя по тексту оригинального романа, нынешний правитель — старший брат князя Цзина — был

классическим тираном и самодуром.

В книге говорилось, что император был слеп к истинным талантам (именно он отправил Пэй Сюаня, обладавшего талантом Чжуанъюаня, в ссылку на границу), подозрителен до безумия и неимоверно жесток. В общем, на него вешали всех собак. Система резюмировала:

[Система: Это главный злодей. Если у героев что-то не ладится — вини его]

В конце концов князь Цзин совершил успешный переворот, и император закончил жизнь в петле прямо в тронном зале. В отместку за то, что государь когда-то сослал Пэй Сюаня, новый правитель выбрал для покойного брата самое позорное посмертное имя — «Ли». А после гибели Пэй Сюаня на крепостной стене князь Цзин и вовсе велел вырыть останки предшественника и выставить их на всеобщее поругание, вымещая ярость.

На вопрос Чжу Цинчэня, почему самому князю Цзину не пришлось искупать вину перед Пэй Сюанем, Система отвечала одно и то же:

[Система: У главного героя свой путь искупления. Поскольку он является главным героем-гунном, ему положена лишь «погоня за женой в крематорий»]

Чжу Цинчэнь этого термина не понимал.

[Система: «Погоня за женой в крематорий» — этот термин означает сюжет, где в начале истории гун ведет себя с шоу холодно или даже жестоко, а позже, стремясь вернуть его любовь, совершает множество поступков, словно сам горит в огне крематория]

«Множество поступков? — уточнил Чжу Цинчэнь. — Каких именно?»

[Система: В этой истории, когда Пэй Сюань выживает после падения со стены, князь Цзин осознает свою любовь и падает перед ним на колени, моля о прощении]

Чжу Цинчэнь нахмурился:

«И это всё?»

[Система: В книге сказано, что коленопреклонение для такого гордого мужчины — высшая жертва, ведь его достоинство дороже золота. А еще он сделает Пэй Сюаня своим Супругом государя и окружит небывалой заботой]

Чжу Цинчэнь окончательно запутался.

«И этот „злой статист“ Лю Ань, и „тиран-император“ — оба выглядят на редкость незаслуженно обиженными судьбой! — думал он. — Лю Ань во время дворцовых экзаменов даже не знал Пэй Сюаня, так что его нежелание ловить падающего незнакомца вполне объяснимо. А император... князь Цзин и впрямь замыслил мятеж, так в чем же тут беспочвенная подозрительность монарха? Почему их должны четвертовать, а князю Цзину достаточно просто разок постоять на коленях?»

С этими мыслями Чжу Цинчэнь вошел в главный двор. Евнух из дворца уже ждал его.

Наставник поспешно склонился в поклоне:

— Подданный Чжу Цинчэнь готов внимать указу.

Евнух расплылся в любезной улыбке:

— Передаю высочайшую волю. Народная мудрость гласит: «Добрый снег — к богатому году». Сердце Его Величества преисполнено радости от первого снега, а потому сегодня во Дворце Гармонии и Радости состоится пир для всех чинов. Будем созерцать снег и радоваться вместе. Имя учёного-чиновника Чжу — в списках приглашенных. Прошу вас, переоденьтесь и следуйте за мной во дворец.

Значит, просто пир. Чжу Цинчэнь облегченно выдохнул. Он отослал учеников по домам, а сам отправился переодеваться.

Старый евнух ждал за дверью, ведя непринужденную беседу:

— Наставник Чжу, о вас нынче в Юньани только и разговоров.

— Вот как? — отозвался Чжу Цинчэнь, натягивая халат.

— Вы взяли в ученики бедных юношей, народ славит ваше благородство.

— Да что вы... правда?

Чжу Цинчэнь внезапно занервничал. Он шепотом спросил Систему:

«Неужто я слишком привлек к себе внимание? Вдруг император решил меня проучить за самоуправство?»

[Система: Вряд ли. Ты всего лишь взял пару учеников. Император — ленивый правитель, ему даже до войны дела нет, с чего бы ему следить за мелким учителем?]

Чжу Цинчэнь не успокоился, но решил проявить осторожность. Вскоре он вышел к гонцу в парадном облачении:

— Почтенный, я готов.

Они сели в экипаж и направились во дворец. По дороге Чжу Цинчэнь осторожно отодвинул занавеску: другие чиновники тоже спешили к императорскому саду. Значит, он действительно не был целью какого-то особого приема.

У дворцовых ворот он присоединился к группе гражданских чинов. Его ранг был невелик, но положение наставника Академии давало право стоять в первых рядах. Несколько старых наставников, встретив его, отнеслись к юноше с почти отеческой теплотой.

Один из них тихо шепнул:

— Сяо Чжу, ты ведь впервые на таком пиру?

Чжу Цинчэнь кивнул.

— Его Величество обожает музыку и танцы, — наставлял старый наставник. — Танцовщицы могут быть... весьма настойчивы. Твое дело — есть и пить, когда мы поднимаем чаши. В остальное не вмешивайся.

— Понял, благодарю за совет.

Старый наставник ободряюще пожал его руку.

Во Дворце Гармонии и Радости было проведено отопление — едва переступив порог, Чжу Цинчэнь ощутил ласковое тепло, словно вернулась весна. Он чинно устроился за своим столиком вслед за старшими коллегами.

С наступлением сумерек слуги зажгли сотни свечей. Зал мгновенно озарился золотистым сиянием. Чжу Цинчэнь восхищенно огляделся.

«Красота... Надо будет попросить Ли Юэ построить мне такой же, когда вернемся. Буду там друзей собирать»

Не успел он закончить мысль, как прозвучал голос:

— Его Императорское Величество!

Чжу Цинчэнь помог старым наставникам подняться, и вместе со всеми склонился в глубоком поклоне. Он не смел поднять глаз, сосредоточенно изучая кисточку на своем поясе.

Шаги императора гулко отдавались в тишине. Чжу Цинчэню на миг показалось, что черные сапоги государя направились прямо к нему. Но в следующую секунду тот словно наткнулся на невидимую преграду, замедлил шаг и свернул в сторону возвышения. Прошелестели одежды многочисленной свиты, и всё стихло.

— Вольно, — раздался холодный голос с трона.

Чжу Цинчэнь выпрямился, убедился, что старые наставники благополучно уселись, и только тогда занял свое место. Руки его под столом непроизвольно сжались от предвкушения. Императорский пир! Интересно, чем здесь кормят?

[Система: Ты что, никогда не был на дворцовых пирах? Ты же «Великий наставник наследного принца»!]

«В наше время всё было иначе, — мысленно отозвался Чжу Цинчэнь. — Ли Юэ начинал с нуля, вечно экономил на всём ради армии. Я сам советовал ему не спешить с коронацией. А раз он не был императором, то и пиров таких не устраивал. Он принял титул только после моей смерти»

[Система: Но почему?]

Чжу Цинчэнь грустно улыбнулся:

«Потому что только император мог посмертно даровать мне звание Великого наставника наследного принца»

Вскоре слуги внесли изысканные яства. Чжу Цинчэнь с любопытством наблюдал, как перед ним выставляют блюда. Свинина в вишневом соусе, окунь-белка, жареный гусь в сливовом соусе... Аромат стоял божественный. Дождавшись, когда старшие чиновники возьмутся за палочки, он немедленно отправил в рот кусочек свинины. Глаза его довольно заблестели, а на губах заиграла счастливая улыбка.

Вкусно! Совсем как он любит!

Проглотив еду, он заботливо помог соседу — старому наставнику, у которого дрожали руки — очистить рыбу от костей.

— Угощайтесь, почтенный. Если что-то понадобится — только скажите.

— Спасибо тебе, Сяо Чжу, — прошамкал старик.

Чжу Цинчэнь отложил палочки и случайно поднял взгляд на трон. За двенадцатью нитями жемчуга на короне было не разглядеть лица, но Чжу Цинчэню показалось, что государь смотрит прямо на него. Он тут же в испуге опустил голову.

А на ступенях трона в этот момент раздался электронный голос, слышный лишь одному человеку:

[Система: Прошу носителя контролировать эмоции. Не совершайте поступков, противоречащих характеру персонажа]

Император отвел взгляд и подал знак евнуху. Тот дважды хлопнул в ладоши. Тут же заиграла музыка, и в зал легкими тенями впорхнули танцовщицы.

Когда широкие рукава одной из них пронеслись перед самым носом Чжу Цинчэня, он подумал, что старый наставник был прав: император действительно обожает зрелища. Он украдкой глянул на трон.

Государь подпирал голову рукой, а пальцами другой мерно постукивал по колену в такт музыке, не сводя глаз с танцующих девушек. Чжу Цинчэнь поспешно отвернулся, боясь быть замеченным. Значит, Его Величество просто увлечен танцем и до скромного наставника ему нет никакого дела.

Как только Чжу Цинчэнь отвернулся, император снова перевел взгляд. Сквозь мерцание светильников и взмахи шелковых рукавов он неотрывно смотрел в одну-единственную точку — на щеки одного конкретного человека, который уплетал угощения за обе щеки.

[Система: Носитель, пожалуйста, придерживайтесь образа тирана...]

«Заткнись. Я и так смотрю на танцы. Разве не видишь?»

<http://bllate.org/book/15820/1422955>